

«Что?! – впервые с начала их беседы удивление так отчётливо проступило на морщинистом лице ректора. – Хуан Линь мёртв?! Кто его убил?»

«Когда я был в Лесу Духовных Зверей, то угодил в одну неприятную ситуацию, и Хуан Линь попытался меня убить. Но в результате сражения... он сам пал от моей руки».

«От твоей?..»

«Да, сеньор. Моей и ещё двух духовных зверей».

«.....»

Мо Хуанкун снова уставился на Бай Юньфэя, не в силах вымолвить ни слова. Наконец, он глубоко вздохнул.

«Ох уж, наверное, я действительно уже слишком стар. С каких это пор нынешняя молодёжь способна на такие безумства?.. Ты действительно ученик Цзы Цзиня... такими темпами ты вскоре его превзойдёшь!»

Ректор издал смешок, заметив тень беспокойства на лице юноши.

«Не волнуйся, юноша. Сила твоего Мاستиффа Вечного Льда очень хорошо сокрыта, даже обычные Короли Духа не смогут определить его происхождение. Вряд ли кто-то сможет тебя разоблачить».

Бай Юньфэй с облегчением расправил плечи. Его всерьёз заботила ситуация, когда кто-нибудь вдруг осознает, насколько необычен этот духовный зверь. А затем проведёт параллель между ним и духовной марионеткой Хуан Линя. Как и сказал Мо Хуанкун, Юньфэя ждут крупные неприятности, если о произошедшем прознает Школа Укротителей.

«Сеньор Мо, снаружи меня дожидается друг. Если вам больше ничего от меня не нужно, то позвольте откланяться...» — после недолгой паузы проговорил, наконец, юноша. Он действительно хотел убраться отсюда поскорее. Этот старик, с такой лёгкостью разгадавший его секрет, заставлял его чувствовать себя не в своей тарелке. Вдруг следующим раскрытым секретом станет техника апгрейда?

«О, ты же впервые в Столице, да? Что ж, иди, знакомься с городом, а когда будешь готов, жду тебя здесь для начала обучения».

«Ха? – это было совершенно не то, что ожидал услышать Бай Юньфэй. – Обучение?!»

Мо Хуанкун также опешил: «Что? Цзы Цзинь тебе не говорил? Я думал, ты в курсе».

«Эм... прошу прощения за своё невежество. Наставник хочет, чтобы я здесь учился? Заранее извиняюсь за прямоту, сеньор, но... Инструкторы здесь очень сильны и многое знают, но я привык тренироваться самостоятельно. Вряд ли от такого обучения будет толк...»

О чём вообще речь? Неужели его наставник действительно так сказал? Чжэн Кай оказался прав?

«Учиться? – переспросил Мо Хуанкун с лукавой улыбкой. В его глазах плескалось веселье. – Разве я говорил, что ты будешь тут учиться? Ты же личный ученик Цзы Цзиня, какой инструктор решится его заменить?»

«Тогда...»

«Я говорил о начале обучения не в качестве ученика, а в качестве... инструктора».

«Что?!»

Час от часу не легче! У Бай Юньфэя отвисла челюсть.

«Сеньор Мо, это такая шутка? Сеньор, какой из меня учитель? Я... я понятия не имею, как это делается!»

«Не стоит прибедняться, юноша. Твой наставник считает иначе... — улыбнулся старик. Он протянул письмо Цзы Цзиня Юньфэю. – Раз ты ничего не знаешь, взгляни. Вот что написал на этот счёт твой мастер».

Не зная, что и думать, Бай Юньфэй взял письмо и начал читать.

Содержание оказалось довольно простым и лаконичным. Цзы Цзинь упоминал об обещании, данном много лет назад, и говорил, что пришлёт кое-кого в Академию Тяньхунь в качестве инструктора.

И этот “кто-то” был Бай Юньфэем.

А курс, который ему предстояло преподавать, был о... ремесленном искусстве!

Обещание Цзы Цзиня касалось открытия в столичной академии кафедры ремесла!

«Я упрашивал твоего наставника десятки лет, и вот, наконец, он согласился. Мы наберём пробную группу, чтобы прощупать почву. Я позабочусь о том, чтобы ты и твой класс ни в чём не нуждались, а тебе лишь нужно сосредоточиться на обучении ремеслу и не думать о том,

успешным будет это начинание или нет».

«Я... — внутреннее сопротивление Бай Юньфэя отразилось на его лице. – Сеньор Мо, я совершенно некомпетентен, как учитель, и лишь новичок в ремесленном искусстве. Каким образом я могу кого-то учить...»

«Новичок? Хватит уже скромничать, — отмахнулся Мо Хуанкун. – Твой мастер уже рассказал мне, что у тебя самые высокие шансы на успех при создании духовных предметов среди всех учеников школы. Не стоит недооценивать свои таланты, я верю в твои способности. Или ты хочешь сказать, что собираешься проигнорировать желание своего наставника?» — добавил он под конец.

«.....»

Юньфэй оказался припёрт к стенке. Если так повелел мастер, то ему не остаётся ничего другого, кроме как подчиниться.

Но всё же... Прийти в Столицу и начать обучать других людей ремеслу?.. Юноша и в самом деле не знал, как относиться к этой абсурдной ситуации. Как его наставнику вообще пришло это в голову?

Да и потом, обучать ремеслу людей извне школы – разве это нормально?

Юньфэй понятия не имел, что из его знаний и техник является тайной школы, а что нет.

Но как бы то ни было, у Бай Юньфэя не было иного выхода, кроме как принять волю мастера и начать “обучать” учеников Академии Тяньхунь...

Он действительно застрял здесь, только не в роли ученика, а в роли учителя.

Чжэн Кай вчера сказал, что Юньфэй достаточно силён, чтобы быть инструктором, но кто мог знать, что он угодит в точку? Видимо, последним в этот раз смеяться будет молодой лорд Чжэн.

Мо Хуанкун, наблюдавший за Бай Юньфэем, судя по всему, заметил, что тот принял неизбежное.

«Ни о чём не беспокойся, — улыбнулся он. – Просто сделай, что сможешь. Как я уже говорил, академия выполнит все твои пожелания, будь то состав группы, место для обучения или даже материалы и ингредиенты. Тебе нужно лишь потребовать. Начинай, когда будешь готов, единственное требование – не менее одного занятия в неделю».

«Я... спасибо за вашу чуткость, сеньор Мо. Но ремесленному ремеслу нельзя научиться так быстро. Одно из требований к будущим ученикам Школы Ремесла – это талант к ремесленному искусству. Это аспект, никак не связанный с духовной практикой, так что набирать случайных учеников академии в группу будет бессмысленно. А брать на обучение практиков с низким уровнем силы потребует нескольких лет усилий, чтобы они смогли прорваться на ступень Ядра Духа...»

«Не бери в голову. Для создания группы будут привлечены ученики пятого и шестого курса с элементом огня. По части управления элементарным огнём в их способностях сомневаться не приходится, а насчёт таланта к ремеслу – это покажет только время. Дадим группе испытательный срок, полгода-год. Если среди них не окажется никого подходящего, мы можем отказаться от этой затеи. В конце концов, что такое год для духовного практика?»

В нашей академии собрано огромное количество различных ингредиентов и материалов, которые можно использовать при создании духовных предметов. Ты можешь брать любые из них, если тебе покажется, что это необходимо для обучения».

Становилось очевидным, что Мо Хуанкун хорошо подготовился к “битве” за судьбу новой кафедры.

«Ох... спасибо вам за труды».

«Что ж, тогда всё решено. Почему бы нам не провести первое занятие через три дня? Мне нужно будет позаботиться о деталях и отборе учеников. Я пришлю группу в твой класс через три дня».

Из обители ректора Бай Юньфэй выходил с весьма понурым видом. Изначально он пришёл сюда лишь для того, чтобы передать письмо, но внезапно оказался “скован” обязанностями инструктора академии.

Похоже, в Столице он проторчит куда дольше, чем собирался.

«О, долго ждал? Прости! Пришлось немного задержаться!»

Когда он, глубоко задумавшись, брёл по дорожке от каменного строения, в его уши вдруг ворвался радостный женский голос. Юноша поднял голову и едва успел разглядеть, как к нему метнулась огненно-красная, словно закатное солнце, фигура.

На глазах у ошеломлённого Бай Юньфэя гибкое тело вдруг прижалось к нему, заключив его руку в жаркие объятия!

<http://tl.rulate.ru/book/298/561750>